

УДК 323.22/.28:316.4

К.К. КОЛИН

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Анализируется проблема определения стратегических приоритетов развития России на среднесрочную перспективу в современных условиях ее геополитического окружения, а также становления глобального информационного общества. Показано, что такими приоритетами являются решение гуманитарных проблем, повышение эффективности государственного управления и осуществление новой научно-технологической революции. Рассмотрены наиболее актуальные задачи для каждого из этих приоритетных направлений.

Ключевые слова: гуманитарная революция, информационная война, информационное общество, качество жизни, наука и технологии, национальная безопасность, образование, стратегия информационной безопасности.

В настоящее время Россия находится перед лицом целого комплекса глобальных вызовов и угроз, многие из которых представляют собой серьезную опасность для дальнейшего развития нашей страны и требуют безотлагательной и адекватной реакции. Актуальная проблема состоит в том, чтобы определить наиболее важные стратегические приоритеты развития России на ближайшую и среднесрочную перспективу, которые необходимо учитывать при формировании стратегии ее дальнейшего развития. В данной работе сделана попытка определить такие приоритеты с учетом специфики проявления в России тех основных глобальных угроз развитию цивилизации в XXI веке, которые уже были рассмотрены автором ранее [3].

Кластерный подход к исследованию глобальных вызовов, проблем и угроз развитию цивилизации в XXI веке

В условиях системного кризиса, который, по мнению многих ученых, переживает современная цивилизация, многие глобальные проблемы существенным образом обостряются и, взаимодействуя между собой, усиливают друг друга. Некоторые из этих проблем приобретают общепланетарный характер, а другие более явно проявляют себя на региональном уровне – в отдельных странах и регионах мира, каждый из которых имеет свою специфику. Это утверждение в полной мере относится и к России, кото-

рая в настоящее время вступает на путь перехода от сырьевого типа экономики к инновационной модели развития на основе системы государственного стратегического планирования. Этот переход осуществляется в условиях, когда еще не полностью преодолены последствия глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов, а внешняя политическая обстановка вокруг России существенным образом усложняется в связи с известными событиями на Украине. В этих условиях выбор и научное обоснование стратегических приоритетов развития страны приобретает особо важное значение. Ведь именно он в значительной степени определяет вероятность достижения основных целей этого развития, при котором должен быть обеспечен баланс внутренних и внешних стратегических интересов России.

В указанной выше работе показано, что глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке целесообразно рассматривать в виде следующих трех кластеров:

– «ПРИРОДА» - кластер, который содержит угрозы геофизического, биосферного и космического характера;

– «ОБЩЕСТВО» - кластер угроз в социальной сфере;

– «ЧЕЛОВЕК» - кластер, в состав которого включены угрозы для безопасности самого человека, а также угрозы с его

стороны для других людей, природы и общества.

Состав и краткое содержание основных угроз в составе каждого кластера представлены в таблице 1. При их распределении учитывалась область проявления той или иной угрозы – природа, общество или человек. При этом в состав кластера «ПРИРОДА» включены угрозы, которые проявляют себя как в живой, так и в неживой природе, включая земное и космическое пространство.

Исследования показывают, что основной причиной возникновения большей части глобальных угроз является *разрушительная техногенная деятельность человека*. Даже такая глобальная угроза, как изменение климата планеты, по мнению ряда специалистов, обусловлена именно этой деятельностью, а не природными явлениями и закономерностями.

Таблица 1 – Структура и содержание кластеров глобальных угроз развитию цивилизации в XXI веке

Кластер	Содержание угрозы
«ПРИРОДА»	Истощение природных ресурсов планеты Разрушение биосферы Приближение экологической катастрофы Глобальные изменения климата Природные катаклизмы – землетрясения, цунами, наводнения, вулканические извержения Смена магнитных полюсов планеты Разрушение озонового слоя Земли Угрозы из космоса – метеоритная опасность и аномальные выбросы плазмы при изменениях солнечной активности.
«ОБЩЕСТВО»	Демографическая революция Недостаток продуктов питания Социальное расслоение общества Противостояние культур (Конфликт цивилизаций) Информационные войны Виртуализация общества Снижение уровня образованности общества Угроза новой мировой войны
«ЧЕЛОВЕК»	Нравственная и интеллектуальная деградация человека Разрыв поколений в науке, образовании, культуре, сфере высоких технологий Трансформация института семьи Биологические и психологические изменения человека Утрата человеком инстинкта самосохранения

Наиболее сильно деятельность человека проявляет себя в кластере «ОБЩЕСТВО», в котором все глобальные угрозы имеют гуманитарную первопричину. Одна из них – это быстрый рост населения планеты, который обостряет проблемы продовольствия, экологии, социального расслоения и образования, а также проблемы миграции населения и

связанные с ними проблемы противостояния культур, характерных для различных стран и регионов мира. Данные прогноза ООН по динамике численности населения в различных странах и регионах мира показывают, что демографические проблемы в XXI веке будут нарастать и станут причиной многих глобальных проблем, одной из которых является

снижение общего уровня образованности общества. Отметим, что это происходит не только в слаборазвитых странах, но также и там, где уровень жизни является существенно более высоким, в том числе – и в России.

Стратегические приоритеты развития России до 2030 года

Необходимо учитывать, что глобальные вызовы и угрозы имеют ряд особенностей своего проявления в различных странах и регионах мира. Так, например, для стран Африки, Индии и Китая угрозой является быстрый рост численности их населения. В то время как для стран Европы, а также Белоруссии и России, наоборот, угрозу представляет депопуляция их населения.

Различаются также и приоритеты многих глобальных проблем, а также тех вызовов, которые эти проблемы обуславливают. Так, например, Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым сформулированы следующие 10 глобальных вызовов для этой страны в XXI веке:

- ускорение исторического времени;
- глобальный демографический дисбаланс;
- угроза продовольственной безопасности;
- острый дефицит воды;
- глобальная энергетическая опасность;
- истощение природных ресурсов;
- третья индустриальная революция;
- нарастающая социальная нестабильность;
- кризис ценностей нашей цивилизации;
- угроза новой мировой дестабилизации.

Анализ этих вызовов и угроз применительно к условиям современной России показывает, что различия в их проявлении в нашей стране и в Казахстане являются весьма существенными. Нам представляется, что на период до 2030 года (а на более длительный период вре-

мени прогнозировать очень сложно) для России наибольшую опасность представляют следующие проблемы, вызовы и угрозы:

- нравственная и интеллектуальная деградация российского общества;
- недостаточная эффективность государственного управления;
- высокий уровень коррупции;
- социальное расслоение и бедность;
- национальная разобщенность России;
- депопуляция коренного населения;
- внешние политические угрозы;
- угроза продовольственной безопасности;
- технологическая отсталость;
- экологические угрозы.

Указанные выше вызовы и угрозы перечислены в той последовательности, которая отражает точку зрения автора данной работы на их приоритетность для национальной безопасности России. Конечно, эта приоритетность, как и сам перечень угроз, требуют научного обсуждения, но то, что такой перечень необходим не только для Казахстана, но и для России, сомнений не вызывает. Он, в частности, необходим для определения стратегических приоритетов развития России на ближайшие годы. Наши предложения по этому вопросу представлены в таблице 2.

Гуманитарная революция как приоритетное направление в стратегии модернизации России

Результаты анализа глобальных угроз развитию цивилизации в XXI веке, а также специфики их проявления в России показывают, что подавляющая часть этих угроз обусловлена гуманитарными факторами. Поэтому гуманитарные аспекты развития России должны стать приоритетными в стратегии дальнейшего развития нашей страны и обеспечения ее национальной и глобальной безопасности. Для этого нам необходимо будет решить следующие три крупных задачи:

Таблица 2 – Стратегические приоритеты России на период до 2030 года

№ п/п	Стратегический приоритет развития России	Задачи и направления решения проблемы
1.	Новая гуманитарная революция	Новая государственная культурная политика России, ориентированная на повышение нравственности и национального единства. Снижение остроты социального неравенства. Решение проблем депопуляции населения и миграции.
2.	Повышение эффективности государственного управления	Переход к системе государственного стратегического планирования. Централизованное управление научно-техническим развитием страны. Комплексная система мониторинга национальной безопасности России.
3.	Научно-технологическая революция	Повышение социального статуса ученых, преподавателей и технических специалистов. Повышение качества образования. Возрождение сельского хозяйства как социально-экономический проект. Информационное развитие страны. Технологическая революция.

1. Разработать и реализовать основы такой *государственной культурной политики*, которая позволит остановить дальнейшую нравственную деградацию российского общества и обеспечит укрепление национального единства России перед лицом внешних и внутренних угроз для ее национальной безопасности. Эта работа уже начата. Министерством культуры РФ подготовлен и в мае 2014 г. представлен в сети Интернет для общественного обсуждения проект «Основ государственной культурной политики» [9].

По нашему мнению, сегодня очень важно принципиально изменить отношение общества и государства к пониманию стратегической роли российской культуры в обеспечении национальной и глобальной безопасности России и окружающих ее стран и регионов мира. Если это будет сделано, то через 10 лет мы будем жить в совсем другой стране, а Министр культуры станет не только членом Совета Безопасности Российской Федерации, но также и заместителем Председателя Правительства России. Ведь для

решения поставленных выше стратегических задач именно он должен осуществлять руководство всеми средствами массовой информации, включая телевидение и Интернет, а также Комитет РФ по печати.

2. Следующая задача состоит в том, чтобы существенно снизить остроту *социального неравенства* в России, что должно быть сделано, главным образом, за счет ликвидации бедности. Ведь именно бедность, а не различие в материальном обеспечении отдельных групп населения, создает в стране повышенный уровень социальной напряженности. Опыт Казахстана, где в последние годы величину «децильного коэффициента» удалось сократить почти в два раза (с 11 до 6), показывает, что решение этой, исключительно острой для России проблемы вполне реально.

3. В числе демографических проблем России предстоит решить три крупных задачи: остановить дальнейшую депопуляцию коренного населения, обеспечить приток рабочей силы в районы Сибири и на Дальнего Востока, а также направить

миграционные потоки (в том числе, с территории Украины) в те регионы нашей страны, которые являются приоритетными в стратегии ее дальнейшего развития.

Каждая из перечисленных выше задач является комплексной, а масштабы и стратегическая значимость этих задач таковы, что их решение в совокупности будет означать для России *новую гуманитарную революцию*, результаты которой необходимы для решения всех других задач в стратегии ее дальнейшего развития.

Повышение эффективности государственного управления

По оценкам ряда специалистов, существующая сегодня в России система государственного управления является недостаточно эффективной и нуждается в реформировании. Прежде всего, здесь необходимо решить проблему перехода на систему государственного стратегического планирования и коренным образом изменить ситуацию в области использования интеллектуального потенциала страны. С этой целью нужно принять федеральный закон «О государственном стратегическом планировании», проект которого подготовлен еще в августе 2012 г. Основная цель этого закона состоит в том, чтобы создать правовую основу для среднесрочного и долгосрочного стратегического планирования развития страны, которое должно осуществляться на основе результатов четырех стратегических прогнозов по согласованным между собой государственным и региональным программам.

Прошедшие два года показали, что наша страна к решению этой важной задачи еще не готова. Можно найти для этого различные объяснения, но, как известно, тот, кто хочет решить задачу, ищет не причину, а способ. А задача эта Президентом России поставлена, поэтому решать ее придется, даже если для этого нужно будет принять соответствующие организационные и кадровые решения. Ведь и современный Китай, и

Казахстан успехами в своем социально-экономическом и научно-техническом развитии во многом обязаны именно использованию методов государственного стратегического планирования.

Используя положительный опыт Китая, представляется также целесообразным разработать и принять Закон «О научно-техническом развитии Российской Федерации», который будет направлен на создание необходимых условий для эффективной интеллектуальной деятельности и обеспечение централизованного руководства решением комплексной проблемы создания и внедрения новых технологий в оборонном и промышленном комплексе, перехода страны к новому, шестому технологическому укладу. С этой целью в данном законе должен быть определен достаточно высокий социальный статус научных работников, преподавателей высшей школы и специалистов сферы высоких технологий, а также работников оборонно-промышленного комплекса России, который вновь, как это было ранее, должен стать «локомотивом» ее научно-технологического развития.

Что же касается централизации управления научно-техническим развитием, то здесь нам также следует более детально изучить опыт Китая, в котором для этих целей существует специальный правительственный орган, наделенный необходимыми полномочиями и одновременно выполняющий функции, которые в СССР осуществляли Государственный комитет по науке и технике и Военно-промышленная комиссия при Совете Министров СССР [8].

Еще одна крупная задача состоит в том, чтобы создать и ввести в действие комплексную систему мониторинга национальной безопасности России. Проведенные в Российской академии наук исследования, в которых принимал участие и автор настоящей работы, показали, что без решения этой задачи основные цели стратегии национальной безопасности России не смогут быть достиг-

нута в полной мере. Ведь ключевая идея этой стратегии состоит в том, чтобы обеспечить национальную безопасность страны не столько путем укрепления ее обороноспособности, но, главным образом, за счет комплексной модернизации и социально-экономического развития [12]. А для этого нужно иметь не только комплексную программу этого развития, но также и оперативные данные о ходе ее выполнения. Исследования показали, что для этих целей необходимо разработать целый ряд новых критериев и показателей, которые позволяли бы количественно и качественно оценить вклад той или иной отрасли (или органа управления) в дело укрепления национальной безопасности страны. А это, как оказалось, весьма сложная научно-методологическая и организационная проблема, для решения которой потребуются несколько лет. Тем не менее, именно ее решение должно существенно повысить эффективность всей системы государственного управления в России. По нашему мнению, эта задача должна стать стратегическим приоритетом России на ближайшие годы.

Новая научно-технологическая революция в России

О необходимости проведения в России новой научно-технологической революции в последние годы неоднократно писали и говорили многие известные российские ученые, а также государственные и общественные деятели. Очень важно, что эту стратегическую задачу видит в качестве приоритетной и Президент России В.В. Путин, который еще раз указал на нее в своем выступлении на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в 2014 году.

По нашему мнению, одна из главных сложностей здесь заключается в том, что эта проблема должна решаться комплексно, а не фрагментарно, как это происходит сегодня. Ведь в структуре правительства России нет даже органа централизованного управления ее решением. Поэтому многие

государственные программы в данной области не согласованы между собой и не поддерживаются необходимыми кадрами, стандартами, правовым и информационным обеспечением. Все это придется создавать практически заново в условиях нарастающих попыток экономической и политической изоляции России со стороны США и некоторых их сторонников в странах ЕЭС.

Но говорят, «нет худа без добра». Эту новую геополитическую ситуацию нужно использовать для пересмотра стратегии и тактики научно-технологического развития России, сделав приоритетными задачи повышения эффективности использования ее собственного интеллектуального потенциала и расширения научно-технологического взаимодействия с другими странами. В первую очередь, это должны быть страны вновь созданного Евразийского Экономического Союза, а также Китай, Индия и Южная Корея, в которых сегодня также остро стоят проблемы научно-технологического развития.

Стратегической целью обеспечения национальной безопасности России в сфере науки и технологий является развитие научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы. Исследования показывают, что даже в условиях финансово-экономического кризиса некоторые страны (США, Франция и Китай) существенно увеличили свои вложения в развитие науки, рассматривая это не только как фактор повышения своей конкурентоспособности, но и как важную антикризисную меру в экономике.

Что же касается России, то одной из острейших проблем для российской науки является сохранение научных традиций и широкого спектра направлений

научных исследований. Из-за недостаточного финансирования отечественная система воспроизводства научных кадров оказалась подорванной. Результатом этого стал кризис, который выражается в сокращении числа исследователей во всех секторах науки и высшего образования, в быстром старении научных кадров и изменении их качественного состава, в нарушении преемственности научных и педагогических школ.

Таким образом, ключевым фактором для успешного решения задач, связанных с достижением основных целей новой научно-технической революции в России, является состояние фундаментальной и прикладной науки, а также системы образования. Современная ситуация в этих сферах такова, что, по оценкам многих авторитетных специалистов, она представляет собой серьезную угрозу для национальной безопасности страны. Причем, за последние годы ситуация в этой сфере существенным образом ухудшилась и приобретает характер национальной катастрофы. За последние 20 лет отраслевая наука в России практически полностью разрушена, а начатая в 2013 г. реформа академической науки осуществляется таким образом, что наносит серьезный ущерб и этому стратегически важному интеллектуальному ресурсу нашей страны.

Автор настоящей работы 36 лет проработал в отраслевой науке оборонно-промышленного комплекса России (последняя должность – генеральный директор научно-производственного объединения), а затем 25 лет – в Российской академии наук. Поэтому обе эти научные сферы ему известны достаточно хорошо по личному опыту. То, что происходит сейчас с академической наукой России, – это трагедия, которую нужно остановить незамедлительно, пока изменения еще не стали необратимыми.

Нам представляется, что для этого в составе правительства необходимо создать Государственный комитет по науке и технологиям и возложить на него задачи финансирования и координации как фундаментальных, так и прикладных исследований и разработок, включая создание новых технологий «двойного применения», которые могли бы использоваться и в оборонном комплексе России. Председателем этого комитета должен быть назначен крупный ученый в ранге заместителя председателя правительства. А институты всех государственных академий наук России должны иметь двойное подчинение: Государственному комитету по науке и технологиям (в части прикладных исследований и разработок) и Президиуму соответствующей академии наук (в части фундаментальных исследований по профилю этой академии). Таким образом будет обеспечена необходимая взаимосвязь между фундаментальной и прикладной наукой, а также между инициативными поисковыми исследованиями новых проблем и приоритетными прикладными задачами развития России.

Что же касается современного Министерства образования и науки, то функции управления наукой с него лучше снять, так как ему вполне достаточно и тех задач, которые в ближайшие годы предстоит решить в общеобразовательной и высшей школе в интересах обеспечения необходимыми кадрами основных направлений научно-технологической революции. Одной из этих задач является возрождение и развитие базовых кафедр ведущих университетов России на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, руководителями которых, как это было ранее, должны стать генеральные конструкторы оборонных систем или же их заместители. Этот, уже хорошо апробированный отечественный опыт, должен быть снова использован, так как

он позволяет в сжатые сроки подготовить специалистов нужной квалификации.

Следующая актуальная задача состоит в том, чтобы обеспечить *преемственность поколений в науке, образовании и сфере высоких технологий*. О стратегической важности этой проблемы Президент России В.В. Путин говорил еще в 2006 году, однако прогресса в ее решении до сих пор не наблюдается. Главная причина здесь – низкий социальный статус научных работников, преподавателей и технических специалистов в России. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года указано, что прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования оказывает низкий уровень социальной защищенности инженерно-технического, профессорско-преподавательского и педагогического состава государственных научных и научно-технологических организаций. В современных условиях, когда одним из основных ресурсов развития страны является кадровый потенциал науки, образования и высокотехнологичных секторов экономики, дальнейшее сохранение сложившейся ситуации в социальной сфере науки, образования и технологий может привести к снижению инновационной направленности экономического роста России в результате недоиспользования ее научного потенциала в качестве основного ресурса устойчивого экономического роста.

К этой оценке трудно что-либо добавить. Отметим лишь, что попытки решить данную проблему со стороны российского правительства в последние годы предпринимались дважды. Первый раз это было сделано в 2008 г., когда была принята Федеральная целевая программа «Научные и научно-образовательные кадры инновационной России» на 2008-2012 годы. Сегодня ясно, что своей основной цели эта Программа не достигла, хотя для ее реализации были выделены

значительные средства из федерального и региональных бюджетов. Нам представляется, что причина заключается в неэффективном управлении реализацией данной программы, а также в ее недостаточной согласованности с основными стратегическими направлениями развития страны и приоритетными задачами национальной безопасности. Существует эта Программа и сегодня, так как в 2012 г. она была пролонгирована на 2013-2020 годы. Однако при сохранении существующего стиля управления этой Программой, значительного эффекта от ее реализации ожидать не приходится.

Вторая попытка повысить социальный статус ведущих отечественных ученых и преподавателей была сделана Министерством экономического развития России в 2009 г. при разработке Федеральной целевой программы «Инновационное развитие Российской Федерации на период до 2020 года». В одном из последних вариантов проекта этой Программы предлагалось на конкурсной основе отобрать 15 тысяч ведущих российских ученых и преподавателей и присвоить им почетные звания «Федеральный научный сотрудник» или «Федеральный профессор». При этом каждому из них предлагалось установить (сроком на семь лет !) должностной оклад на уровне профессора современного европейского университета. Конечно, такое нововведение задачу преемственности поколений в науке и образовании кардинально не решало, но оно могло бы существенно содействовать повышению престижа научной и педагогической деятельности в России, притоку в сферу этой деятельности талантливой молодежи, а также сокращению эмиграции отечественных научных и педагогических кадров в другие страны.

Как и следовало ожидать, Министерство финансов России это предложение не поддержало, и поэтому сегодня мы имеем ту ситуацию, которая

не отвечает стратегическим интересам нашей страны в области решения проблемы преемственности поколений в науке и образовании. А это одна из наиболее острых и стратегически важных проблем инновационного развития России, которую нужно начинать решать безотлагательно.

Необходимо отметить, что большой вред российской науке наносит сегодня предложенная Минобрнауки РФ система оценки эффективности научной деятельности научных и образовательных организаций и отдельных ученых. Она основана, главным образом, на учете количества публикаций в научных и образовательных журналах, которые цитируются в двух зарубежных коммерческих базах данных Web of Science и Scopus. Обе эти базы принадлежат американской фирме, а лицензии на доступ к ним являются платными и весьма дорогостоящими. Поэтому их имеют лишь очень незначительное количество научных и образовательных организаций России, а для отдельного ученого или преподавателя такой доступ – непозволительная роскошь.

Тем не менее, именно эти критерии уже заложены в качестве основных показателей результативности российских научных исследований, выполняемых в рамках государственных научно-образовательных программ. Они же используются и в качестве необходимых условий для получения грантов российских научных фондов. При этом возникают совершенно абсурдные ситуации. Мне известен случай, когда крупный российский ученый, признанный в международном сообществе и являющийся автором нескольких десятков научных монографий, не смог подать заявку в Российский научный фонд в качестве руководителя научного проекта только потому, что у него за последние пять лет не оказалось необходимого количества

цитирований в этих двух коммерческих базах данных.

Эта ситуация является совершенно недопустимой и должна быть изменена самым решительным образом уже в ближайшее время. Ведь целью научной работы является не зарубежная публикация, а получение нового научного результата или же разработка полезного для практики его приложения. Кроме того, в России имеется своя собственная информационно-аналитическая система «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), которая определяет индексы научного цитирования российских ученых, а также научных журналов и организаций.

Новые технологии и качество образования. В Стратегии национальной безопасности России современный уровень качества отечественного образования рассматривается как прямая угроза для национальной безопасности страны. Это вызывает вполне обоснованную тревогу не только у представителей научно-педагогического сообщества, но также и у Президента России. Однако за последние годы ситуация в лучшую сторону не изменилась, а, наоборот, ухудшилась. Поэтому данная проблема приобретает значение стратегического национального приоритета. Ведь сегодня России нужно новое, адекватное условиям и вызовам XXI-го века, содержание образования, а также качественно новый уровень подготовки педагогических и научных кадров [10].

Президентом России поставлена стратегическая задача радикального изменения курса дальнейшего развития страны и проведения крупных преобразований практически во всех основных сферах жизнедеятельности российского общества уже в период до 2020 года. Для решения задачи такого масштаба и значимости требуется принципиально новый подход к проблеме развития человеческого потенциала и подготовки кадров. Речь идет о необходимости перехода к концепции образования, целью которого

должна быть признана, прежде всего, высокая образованность человека, а не подготовка специалиста узкого профиля, как это имеет место сегодня. По мнению ряда ученых, в условиях перехода к инновационной экономике и формирования общества, основанного на знаниях, необходимо отказаться от доминирующего сегодня компетентностного подхода в образовании.

Задача заключается в том, чтобы перестроить содержание и методологию учебного процесса во всех звеньях системы образования таким образом, чтобы она оказалась способной своевременно готовить людей к новым условиям существования человечества в XXI-м веке, давать такие знания, умения и компетенции, которые позволили бы человеку успешно адаптироваться, жить и работать в новой социальной и информационной среде общества. При этом в первую очередь необходимо обеспечить переподготовку педагогических кадров высшей школы, а также существенно переориентировать направленность и содержание диссертационных исследований, выполняемых в аспирантуре и магистратуре.

Важную роль в решении этих задач должны сыграть созданные в России федеральные и исследовательские университеты, которым сегодня предоставлены большие академические свободы, а также приоритетное финансирование из средств федерального и региональных бюджетов. Они должны обеспечить содействие системной модернизации высшего образования на основе интеграции науки, образования и производства, а также подготовку квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей инновационной экономики и новой научно-технологической революции. Пока эта работа на необходимом уровне еще не развернута.

Развитие информационного общества в России

Началом планового развития информационного общества в России можно считать 2000 год, когда Президентом Рос-

сии, совместно с другими лидерами стран «Большой восьмерки», была подписана в Японии Окинавская Хартия глобального информационного общества. Однако заметные изменения в российском обществе в данной области начались лишь в 2004 году, когда в составе правительства РФ Министерство связи было преобразовано в Министерство информатизации и связи, которое возглавил Леонид Рейман. Во взаимодействии с Российской академией наук это Министерство в течение полугода подготовило три важных концептуальных документа:

- Концепцию развития рынка ИКТ;
- Концепцию развития отрасли информационных технологий;
- Концепцию использования информационных технологий в органах государственного управления России.

Все эти документы были одобрены правительством России, которое в тот период времени возглавлял Л. Фрадков, и стали организационной основой для развития процессов формирования информационного общества в нашей стране и создания ее инструментально-технологической базы. Дальнейшая практика показала, что темпы роста информационного сектора российской экономики существенным образом опережают все другие направления экономического развития, в особенности, в части предоставления информационных услуг.

Тем не менее, Стратегия развития информационного общества в России до 2015 года была принята лишь в 2009 году, а Государственная программа «Информационное общество России, 2012-2020 годы» - в 2012 году. Таким образом, нашей стране потребовалось 12 лет для того, чтобы процесс развития информационного общества получил, наконец, статус государственной программы.

Почему же этот процесс разворачивается в России так медленно? Ведь в стране с такой огромной территорией и плохо развитыми транспортными коммуникациями информатизация общества могла бы существенным образом облег-

чить решение многих социально экономических, научно-технических и организационно-управленческих задач, создание новых рабочих мест. Исследования показали, что основными причинами здесь являются психологическая неподготовленность большей части населения страны к использованию новой техники и технологий, а также непонимание стратегической роли процесса информатизации общества многими чиновниками и общественными деятелями России.

Информация о состоянии этой проблемы регулярно представляется Российской академией наук в составе Информационно-аналитических материалов, которые предназначены для включения в ежегодный Доклад Президенту России «О состоянии национальной безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению». Возможно, что именно это позволило привлечь к этой актуальной проблеме внимание руководителей нашего государства, и ситуация здесь начала изменяться в лучшую сторону.

Качество жизни в информационном обществе. В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, качество жизни населения рассматривается как один из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности. Однако в современных условиях глобализации и информатизации общества представления людей о качестве жизни быстро изменяются. Качество жизни современного человека становится зависимым от уровня потребления им информационных продуктов и услуг, а также от их доступности и качества [4]. Мобильная телефония, персональные компьютеры с выходом в Интернет, многоканальное цифровое телевидение, бортовые автомобильные навигационные спутниковые системы – все это уже неотъемлемые атрибуты современного человека, без которых его жизнь и профессиональная деятельность становятся неполноценными.

В последние годы средства информатики и новые информационные техно-

логии быстро совершенствуются и, что очень важно, становятся доступными для все более широких слоев населения. Они позволяют людям экономить затраты времени на решение многих повседневных и производственных проблем, создают новые возможности для практической реализации своих гражданских прав и свобод. Весьма характерно, что уже сегодня, как в развитых, так и во многих развивающихся странах, все большее количество информационных услуг оказывается населению бесплатно, а затраты по их обеспечению принимают на себя муниципальные, региональные и национальные бюджеты.

Таким образом, *качество жизни* современного человека все больше определяется способностью общества предоставлять ему необходимые информационные продукты и услуги, т.е. *информационным качеством самого общества*. Именно поэтому в последние годы и появились такие новые понятия, как «информационная бедность» и «информационное неравенство». Причем, эти понятия используются не только по отношению к отдельным людям, но также и для характеристики стран и регионов мира [2].

Социальная значимость информационного развития страны. Исследования показывают, что развитие информационного общества в России может стать существенным фактором повышения качества жизни ее населения, если более эффективно использовать те новые возможности, которые сегодня уже имеются в сфере ИКТ. Кризис обострил такие проблемы, как занятость населения и переподготовка специалистов с целью получения ими новых профессий и специальностей, которые являются более востребованными на рынке труда. По данным Всемирного банка, многие страны (Австралия, Ирландия, Сингапур, Франция, Южная Корея и Япония) увеличили свои вложения в развитие широкополосного доступа к сети Интернет, рассматривая это как важную антикризисную

меру в национальной экономике. В условиях России - с ее колоссальной по протяженности территорией - указанные выше проблемы могут быть эффективно решены лишь на основе существенно более широкого использования методов открытого образования и дистанционного обучения на базе современных ИКТ [6].

К сожалению, и то, и другое требуют в России более энергичного развития, а также правовой и финансовой поддержки, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Информатизация общества и проблема занятости населения. По данным Министерства труда, количество безработных в России к концу 2013 года составило 4,19 млн. человек. Это серьезная социальная проблема, над решением которой работают органы государственной власти в центре и на местах, а также руководители структур бизнеса. Однако возможности ИКТ при этом практически не используются, хотя они достаточно быстро могли бы дать весьма существенный социально-экономический эффект. Прежде всего, здесь следовало бы подумать об увеличении занятости в информационной сфере, развитие которой является для России исключительно актуальной проблемой. По оценкам экспертов, уровень обеспеченности кадрами отечественной отрасли ИКТ сегодня не превышает 40 %. При этом наиболее дефицитными являются разработчики программного обеспечения, системные интеграторы, руководители проектов информатизации различных сфер деятельности, а также преподаватели информатики для вузов, общеобразовательных школ и колледжей. Поэтому подготовка специалистов по указанным направлениям является важнейшей задачей системы образования, которая должна быть соответствующим образом перестроена.

Проблема занятости инвалидов, пенсионеров и женщин с детьми. По данным социологических исследований, в России сегодня имеется около 13 млн.

инвалидов, а в 2015 г. их количество может возрасти до 15 млн. Многие из них имеют ограниченную мобильность, но вполне могли бы работать на дому. Современные ИКТ предоставляют для этого хорошие возможности, которые пока еще мало используются. Персональный компьютер с выходом в Интернет, принтер и, возможно, сканер – вот и весь минимальный набор средств, который может дать работу нескольким миллионам инвалидов. Для многих из них это единственная возможность почувствовать себя полезными для общества и заработать необходимые средства для своего существования. К сожалению, социальные службы этой возможности не видят и никаких действий для ее использования не предпринимают.

Развитие системы «информационного надомничества» могло бы дать работу не только инвалидам, но и пенсионерам, которые - по мере своих возможностей - также могли бы участвовать в трудовой деятельности. Для многих из них это не только дополнительный заработок, но и весьма важный морально-психологический фактор. Ведь многие пенсионеры имеют большой производственный, научный и педагогический опыт. Они могли бы передавать его молодому поколению, повышая таким образом интеллектуальный уровень российского общества.

Информационное надомничество (телеработа) является перспективным занятием и для тех женщин, которые находятся в декретном отпуске или воспитывают дома маленьких детей. Их квалификация, знания и опыт также могли бы использоваться более эффективно по сравнению с тем, как это имеет место сегодня.

Таким образом, доступ к ИКТ для определенных категорий граждан должен рассматриваться не как информационная рыночная услуга, а как социальное благо. Поэтому для пенсионеров, инвалидов и безработных он должен быть бесплатным, а для студентов, преподавателей и

научных работников предоставляться по льготным тарифам.

Использование сети Интернет. Особое место в развитии информационного общества занимает сеть Интернет, которая сегодня представляет собой одновременно и глобальную систему информационных коммуникаций, и достаточно мощную информационную систему. В 2012 г. Россия вышла на первое место в Европе по количеству пользователей сети Интернет. По данным социологических исследований, количество абонентов этой сети в России к началу 2014 г. достигло значения 70 млн. чел. и продолжает достаточно быстро возрастать. Прогнозируется, что к началу 2015 г. это количество составит 80 млн. (71 % взрослого населения страны). При этом важно отметить, что среди населения с низким уровнем доходов доля пользователей Интернет также увеличилась. Тем не менее, общий уровень использования сети в этой группе еще остается низким, что обусловлено высокими тарифами на услуги Интернет в регионах. Ожидается, что с развитием высокоскоростного беспроводного подключения абонентов сети ситуация здесь может измениться к лучшему.

Важным этапом в развитии информационного общества в России явилось подключения российских школ к сети Интернет. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» в течение 2006-2007 гг. к этой сети было подключено более 53 тыс. школ в 89 областях РФ. Более 60 % из них находятся в сельской местности, а многие – в труднодоступных районах страны, где пришлось использовать спутниковые технологии.

Широкополосный доступ в Интернет как критическая технология. Возможности абонентов сети Интернет по использованию ее информационных ресурсов в значительной степени определяются скоростью передачи данных на конечном участке тракта информационного обмена, т.е. в точке доступа пользо-

вателя. Минимально необходимая скорость, которая позволяет производить поиск текстовой и графической информации в сети, составляет порядка 1-2 Мбит/с. Работа на меньшей скорости создает у пользователя существенный психологический дискомфорт. Поэтому для реализации тех новых возможностей, которые создаются в информационном обществе в части повышения уровня занятости населения, в стране должна быть создана современная информационная инфраструктура. Прежде всего, здесь необходимо решить проблему широкополосного доступа пользователей к сети Интернет на всей территории России. Сегодня такой доступ обеспечивается, главным образом, в крупных городах, но и там его стоимость является слишком высокой для массового пользователя. В то же время, например, в Китае более 90 % абонентов сети Интернет имеют сегодня широкополосный доступ.

Кардинальное решение этой проблемы видится нам на пути развития системы космической связи, а также технологий широкополосного доступа в Интернет с использованием возможностей уже существующих проводных радиотрансляционных сетей и сетей электро-снабжения производственных и жилых помещений (так называемые PCL-технологии). Промышленные разработки этих технологий уже существуют и применяются в ряде стран, например, в Швейцарии [7]. При этом обеспечивается скорость передачи данных порядка 15-20 Мбит/с. Затраты на внедрение таких технологий в России многократно окупятся, так как социально-экономический эффект от их использования будет весьма значительным.

Актуальной задачей развития информационного общества в России является также обеспечение свободного доступа населения к социально значимым информационным ресурсам. Решение этой задачи осуществляется по трем основным направлениям: обеспечение доступа к информации органов власти и го-

сударственным услугам («электронное правительство»), создание центров доступа к правовой информации и создание общедоступных публичных информационных ресурсов (электронные библиотеки, архивы, музеи и т.п.). Для решения этой задачи в составе государственной программы развития информационного общества в России имеется специальная подпрограмма «Цифровые информационные ресурсы», реализация которой начата в 2011 г. К сожалению, эта программа не поддерживает проекты по созданию электронных версий научных и научно-образовательных журналов, которых в России пока еще очень мало, по сравнению со странами Западной Европы и США.

Информационная война против России

Одной из серьезных угроз для национальной безопасности России является *информационная война*, которая в последние годы активно ведется против России странами Запада, в особенности США. Об эффективности этой войны и того ущерба, который она наносит престижу России на международной арене, наглядно свидетельствуют многочисленные факты искаженного освещения в западных СМИ известных событий, связанных с военной агрессией Грузии против Южной Осетии в августе 2008 года, а также последних событий на Украине. В результате этого реакция многих стран и международных организаций на эти события оказалась неадекватной и потребовала значительных усилий со стороны руководства России по информационному противодействию, которое пока еще нельзя признать достаточно успешным.

Ярким примером здесь может служить освещение в западных СМИ проблем транспортировки российского газа в Европу через территорию Украины, а также карательной операции со стороны нового правительства этой страны в ее юго-восточных областях. Нарастает на Западе также и процесс фальсификация событий новейшей истории, связанных с

участием России во Второй мировой войне и оценкой роли России на мировой арене в послевоенный период.

Русскоязычное информационное пространство в ближнем и дальнем зарубежье продолжает сокращаться в результате политики, проводимой сопредельными с Россией государствами. В то же время это пространство является необходимым условием для распространения влияния российской культуры, духовных ценностей, науки, образования и технологий в зарубежных странах, многие из которых хотели бы более активно развивать свое сотрудничество с Россией. Особенно возрастает роль русского языка в условиях формирования единого экономического пространства СНГ и создания сил коллективной обороны [5]. Все это свидетельствует о необходимости системной организации эффективного противодействия современным угрозам для нашей страны в сфере информационного противоборства, повышения эффективности обеспечения ее информационной безопасности.

Необходимость разработки Стратегии информационной безопасности России

Информационная безопасность России является важной частью обеспечения ее национальной безопасности и существенным образом зависит от стратегии действий государства и общества в этой области. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года была принята в 2009 г. и разработана с учетом основных вызовов и угроз для нашей страны, которые были актуальными в этот период времени. Однако, как было показано выше, международное противоборство в информационной сфере в последние годы усилилось и создает новые угрозы для национальной и глобальной безопасности. Эти угрозы порождаются как внешними, так и внутренними источниками и еще не нашли своего необходимого отражения в Стратегии национальной безопасности России.

Исследования показывают [11], что активизация процессов развития инфор-

мационного общества обостряет многие угрозы для информационной безопасности государства, человека и общества и требует адекватных мер противодействия этим угрозам не только на федеральном, но и на региональном уровне, а также на уровне корпораций, предприятий и общественных организаций. Стратегия такого противодействия в России сегодня отсутствует, а регулярный мониторинг ситуации в данной области не осуществляется. Поэтому для координации совместных действий государства, бизнеса и гражданского общества в области информационной безопасности необходимо разработать Стратегию информационной безопасности России на период до 2020 года. В ней должны быть определены приоритетные цели, задачи и контрольные показатели мер противодействия информационным угрозам. Стратегия должна предусматривать системный мониторинг ситуации в сфере информационной безопасности и представление ежегодного доклада правительства России по этой проблеме Президенту России и Совету Безопасности РФ.

Заключение

Самым важным сегодня является обеспечение национального единства России, сплочения ее многонационального народа перед лицом глобальной опасности – возрождения фашизма. Последние события на Украине показали, что эта опасность вполне реальна и угрожает не только народу этой страны, но также и другим странам и, прежде всего, России. Драматические события в Одессе, где были заживо сожжены десятки мирных жителей, показали всему миру звериный облик современных неофашистов, которые ни в чем не уступают своим гитлеровским предшественникам, а в чем-то даже превосходят их.

После этих событий мир уже никогда не будет прежним, таким, каким он был еще год тому назад. Теперь всем понятно, где находится основной источник этой глобальной угрозы [1]. Ведь маски окончательно сброшены и цель определена. Этой целью для американских идеоло-

гов однополярного мира является не Украина, а Россия, ее природные и людские ресурсы.

Но каковы методы достижения этой цели? Теперь это уже не фарисейские рассуждения политиков Запада о международном терроризме, демократии, общечеловеческих ценностях и правах человека, как это было ранее. Теперь это – *обыкновенный фашизм* с его фанатизмом, зверствами и концентрационными лагерями для мирных жителей. В мае 2014 г. российское телевидение показало репортаж с места строительства одного из таких лагерей, которое ведется в Донецкой области турецкими специалистами и будет завершено в ближайшие месяцы. Причем, финансируется это строительство Европейским Союзом. Всего этого «демократический» Запад не видит и знать не желает, поскольку сегодня в полную силу работают механизмы информационной войны, те новые технологии так называемой «мягкой силы», эффективность которых оказалась куда выше танковых дивизий и авианосцев.

Поэтому для того, чтобы эффективно противостоять возрождению фашизма, миру вновь нужна сильная, сплоченная и суверенная Россия. Как можно этого достичь? Известно, что людей объединяет общая беда или общая радость. Но еще сильнее их объединяет общее дело, у которого есть ясная цель и определены задачи для ее достижения. Цель сегодня понятна. Бед у России тоже достаточно, но есть и радость – это возвращение в состав России Крыма и Севастополя. В День национального единства России, 12 июня 2014 г., телевидение показало, как 25 тысяч жителей Севастополя одновременно поют Государственный гимн России. Словами передать этого невозможно, это нужно видеть!

Никогда еще после Великой Отечественной Войны в нашей стране не было такого патриотического подъема. И именно это вселяет надежду, что те кардинальные перемены в России, которые мы так долго ждали, начнутся и будут успешными. Для этого российскому народу необ-

ходимо лишь крупномасштабное общее дело и правильное определение стратеги-

ческих приоритетов его выполнения. Все остальное для этого у нас найдется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильинский И.М. Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945-1950 гг. – М.: Изд-во МосГУ, 2006. – 504 с.
2. Колин К.К. Глобальные проблемы информатизации: информационное неравенство //Alma mater (Вестник высшей школы), 2000, № 6. – С. 27-30.
3. Колин К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке //Стратегические приоритеты, № 1, 2014. – С. 6-30.
4. Колин К.К. Качество жизни в информационном обществе. //Человек и труд, 2010, №1. – С. 39-43.
5. Колин К.К. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии. //Alma mater (Вестник высшей школы), 2007, № 7. – С. 3-12.
6. Колин К.К. Человек в информационном обществе: новые задачи образования, науки и культуры //Открытое образование, 2007, № 5. – С. 40-46.
7. Колин К.К. Широкополосный доступ в Интернет как критическая технология развития информационного общества в России //Современные телекоммуникации России, 2009, № 9. – С. 6-9.
8. Кошкин Р.П., Шабалов М.П. Государственная стратегия научно-технологического развития Китая. /Аналитические материалы. Вып. 1. – М.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2014. – 40 с.
9. Основы государственной культурной политики. <http://www.rg.ru/2014/05/15/osnovi-dok.html>
10. Соколов И.А., Колин К.К. Новый этап информатизации общества и проблемы образования //Информатика и ее применения. Т.2, вып. 1. – С. 34-43.
11. Соколов И.А., Колин К.К. Развитие информационного общества в России и актуальные проблемы информационной безопасности. //Информационное общество, 2010.
12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. в 2009 г.

Колин Константин Константинович,

главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН.
E-mail: kolinkk@mail.ru

K. KOLIN

STRATEGIC PRIORITIES OF THE RUSSIA'S DEVELOPMENT

The problems of Challenges of the XXI century and the determination the strategic priorities of Russia's medium-term development in its geopolitical environment current conditions, as well as the formation of a global information society are the main streams of the recent time. It is shown that such priorities are human issues, improving the efficiency of public administration and the implementation of new scientific and technological revolution. Address the most urgent tasks for each of these priority areas.

Keywords: humanitarian revolution, information warfare, information society, quality of life, science and technology, national security, education, information security strategy.

BIBLIOGRAPHY

1. Il'inskii IM The main enemy: Documents of American foreign policy and stratum-gii1945-1950 years. - M.: in MosGU, 2006 - 504.
2. Kolin KK Global problems of information: the information gap // Alma mater (Bulletin of high school), 2000, № 6. - S. 27-30.
3. Kolin KK Global threats to the development of civilization in the XXI century // Strategic Priorities, № 1, 2014 - P. 6-30.
4. Kolin KK Quality of life in the information society. // Rights and Labor, 2010, №1. - P. 39-43.

5. Kolin KK Russian language and topical issues of national security of Russia and the EB-Razia. // Alma mater (Bulletin of high school), 2007, № 7. - S. 3-12.
6. Kolin KK People in the information society: new challenges of education, science and culture // Open Education, 2007, № 5. - S. 40-46.
7. Kolin KK Broadband Internet access as a critical development of information technology-mation society in Russia // Modern telecommunications Russia, 2009, № 9. - S. 6-9.
8. Koshkin RP, Shabalov MP State Strategy for Scientific and Technological Development Key melting. / Analytical materials. MY. 1 - M.: of "strategic priorities", 2014 - 40.
9. The government's cultural policy. <http://www.rg.ru/2014/05/15/osnovi-dok.html>
10. Sokolov IA, Colin KK A new stage of information society, and education // Informatics and Applications. V.2, no. 1 - S. 34-43.
11. Sokolov IA, Colin KK Development of information society in Russia and the urgency of the problems, we have information security. // Information Society, 2010.
12. The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. Approved in 2009

Kolin Konstantin,

Senior Researcher, Institute of Informatics Problems, Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science, Academy of Natural Sciences.
E-mail: kolinkk@mail.ru